

В те времена она и Ань Хуэй были равными по положению знатными дамами, вышедшими замуж за старшего и младшего сыновей главы одной семьи. Талант Ци Минжуна был не намного слабее, чем у Ци Минъюна, и шансы обоих стать главой семьи были равны.

Однако, по неизвестным причинам, после одного из заданий по разведке месторождений, предыдущий глава семьи Ци, Ци Хаогуо, объявил наследником Ци Минъюна.

Мечты Шэнь Цань рухнули, и на протяжении многих лет она, как и её муж, испытывала недовольство. В первые годы у них была одна радость: как бы искусна ни была Ань Хуэй, как бы её ни восхищали окружающие, она не могла родить ребенка!

Чем дольше у главы семьи и его супруги не было детей, тем лучше становились отношения между Ци Минжун и его братом. Причина была проста: у него уже были два сына, Ци Цзинчэнь и Ци Цзинси, оба обладавшие выдающимися способностями и близкие по крови к Ци Минъюну.

Оба они думали, что один из них будет усыновлен.

Однако Ци Минъюн и Ань Хуэй взяли ребенка из боковой ветви семьи, чьи родители уже умерли. Первые несколько месяцев они терпели, ведь основная причина, по которой эта ветвь отделилась, заключалась в отсутствии таланта.

Хотя управление семьей и пробуждение энергетического поля не были напрямую связаны, глава семьи, занимающейся добычей полезных ископаемых, должен был быть достаточно сильным, чтобы справляться с энергетическими зверями и другими существами, населяющими шахты.

Кроме того, после пробуждения и возможности развивать силовое поле через медитацию, физические способности человека значительно улучшались.

Проще говоря, талант Ци Минъюна позволял ему работать более шестнадцати часов в сутки, месяцами подряд, сохраняя ясность ума, изо дня в день, из года в год. Некоторые из боковых ветвей семьи выдыхались после десяти часов интенсивной работы.

Так что, что бы они ни сделали с этим ребенком, семье все равно нужен был сильный и энергичный глава. Этот ребенок не обязательно станет им.

Шэнь Цань даже тайно радовалась, ведь её сыновья, как близкие по крови, имели высокие шансы на наследование. Если бы Ци Минъюн и Ань Хуэй взяли неудачника, её дети могли бы стать главами семьи.

Это было бы лучше, чем усыновление, ведь её сыновьям не пришлось бы называть других родителей мамой и папой.

Однако на праздновании первого дня рождения Ци Цзиншэн нанес им удар: несмотря на то, что его отец был обычным представителем боковой ветви семьи, а в роду матери никто не пробуждал энергетическое поле, он получил высшую оценку.

Ци Минъюн не был глупцом и прекрасно понимал намерения своего брата и невестки. За последние десять лет в их скрытой борьбе Ци Минжун почти никогда не выходил победителем.

Супруги чувствовали, что годы унижений оставили в их сердцах раны, которые, казалось, никогда не заживут.

Все изменилось, когда Ань Хуэй внезапно забеременела. Они почувствовали, что шанс снова появился.

Шэнь Цань, много лет знавшая Ань Хуэй, была уверена, что, родив собственного сына, та начнет считать первого ребенка обузой.

Поэтому она не упускала возможности подколоть её, и результаты были впечатляющими: за этот год Ань Хуэй, казалось, постарела на пять лет.

— Мама, Цзиншэн не пришел?

Это спросил Ци Цзинчэнь, сидя рядом с матерью перед началом обеда.

Шэнь Цань, наблюдая за Ци Цзиньяном, который вот-вот заплачет в Зале Дилу, ответила рассеянно:

— Сегодня день вступительных собеседований.

Ци Цзинчэнь, только что окончивший аспирантуру и начавший работать в семейном бизнесе, слегка нахмурился:

— Нельзя ли договориться с учебным заведением? Ведь это празднование дня рождения его единственного брата.

Шэнь Цань повернулась к сыну с улыбкой:

— Кто знает, все равно не родной.

Её слова прозвучали достаточно громко, и несколько человек за столом повернулись, делая вид, что не слышали.

В это время прибыло множество гостей из знакомых семей, поэтому Шэнь Цань, ограничившись язвительным замечанием, не стала раздувать скандал и, не получив ответа, погрузилась в изучение узоров на скатерти.

Ци Минъюн, стоя в центре зала на небольшой сцене, слегка кашлянул, и зал мгновенно затих. Он стоял спокойно, держа в одной руке бокал вина, а другой опираясь на микрофон:

— Благодарю всех родных и друзей, пришедших на празднование дня рождения моего сына. То, что столько старших заботятся о его воспитании, — большое счастье для Цзиньяна. Я хочу поднять тост за вас, а когда он вырастет, он сам выразит вам свою благодарность.

Чтобы не привлекать слишком много внимания к ребенку, дальние гости ограничились подарками, и в зале было всего восемь-девять столов, за которыми сидели близкие родственницы и друзья. Все подняли бокалы, желая ребенку здоровья и счастья.

Ци Минъюн, закончив речь, больше не стал затягивать. Ань Хуэй хотела вынести Цзиньяна, чтобы показать его гостям, но он снова был на грани слез, и ей пришлось отказаться от этой идеи.

В этот момент она невольно вспомнила, как на первом дне рождения Ци Цзиншэна тот не только не боялся людей, но и четко произнес в микрофон «спасибо».

Глядя на слабость своего сына, она почувствовала смесь жалости и раздражения, даже легкое

разочарование.

Традиционный китайский обед прошел шумно и весело, и к часу дня большинство гостей начали расходиться. Слуги мгновенно убрали столы и заменили их длинными столами для западной еды.

Чэнь Лэ с семейной охраной принес небольшой ящик размером около метра.

В зале остались только старшие члены семьи, и они невольно образовали круг. Это был самый важный момент празднования дня рождения ребенка в знатной семье.

Крышка ящика открылась, обнажив мягкую подушку в центре. Стенки ящика были толщиной в две ладони, внутри находились различные приборы, а снаружи виднелись сканирующие датчики и иглы для забора крови.

Ци Минъюн лично взял Цзиньяна и положил его на подушку, зафиксировав руку для забора крови, а затем отрезал немного волос и поместил их в контейнер.

Цзиньян начал плакать, как только лег, но даже Ань Хуэй не могла его успокоить. Игла взяла кровь, и датчики начали сканировать.

Ци Минъюн стоял перед экраном, и через несколько минут на нем начали появляться строки с результатами анализа.

Он не обращал внимания на различные показатели биологического развития, сосредоточившись на последней строке: генетический анализ завершен, гены s3-s12, s17 не обнаружены.

Гены серии s были ключевыми для пробуждения энергетического поля, и их было двадцать. У Цзиньяна отсутствовала половина.

Ань Хуэй стояла за ним, но он не нажал кнопку завершения анализа.

Она ожидала, что Ци Минъюн громко объявит о талантах сына, и зал взорвется аплодисментами, а старшие начнут поздравлять.

Но ничего этого не произошло!

Ци Минъюн стоял между Ци Хаочэном и Ци Хаочи, двумя пожилыми старшими членами семьи. Ци Хаочэн похлопал его по плечу:

— У тебя уже есть Цзиншэн, все дети семьи Ци — хорошие дети.

Ци Хаочи поддержал:

— Да, Цзиньян выглядит умным ребенком, все дети хороши.

Услышав это, члены семьи, не видевшие экрана, невольно потянулись, чтобы разглядеть его. Некоторые оставались равнодушными: в конце концов, неспособность пробудить энергетическое поле не была редкостью, хотя для ребенка главы семьи это было несчастьем.

Ци Цзинчэнь, будучи высоким, заглянул через плечи старших и увидел результат. Он наклонился к Шэнь Цань, чтобы сообщить ей, и она едва сдерживала улыбку.

«Ха-ха-ха, это была величайшая шутка в мире: усыновленный ребенок оказался гением, а родной — неудачником. Ха-ха-ха!»

Ань Хуэй наконец забыла о приличиях, оттолкнула руку Ци Минъюна и увидела результат. Она непроизвольно сжала зубы:

— Может, прибор сломался?

Ци Минъюн к этому времени уже взял себя в руки, взял на руки плачущего Цзиньяна и успокоил его, затем выключил устройство и поклонился старшим:

— Цзиньян с рождения слаб здоровьем, я просто хочу, чтобы он вырос здоровым и не опозорил фамилию Ци. Благодарю всех за ваши пожелания.

Большинство не увидело конкретных результатов, но поняло, что они неутешительны. Все начали утешать и желать ребенку здоровья и ума.

Ань Хуэй стояла, чувствуя, как в голове звенит. Она оперлась на прибор, и вены на руках напряглись. Ей хотелось кричать, утверждать, что это обман, что что-то не так, что они говорят пустые слова...

Ци Минъюн заметил её состояние и кивнул Лю Я, стоявшей неподалеку:

— Супруга сегодня слишком много сил потратила на подготовку банкета, позаботьтесь о ней.

<http://bllate.org/book/17699/1652377>